

Нин Жань продолжил:

— С моим отцом всё довольно просто. Чем больше ты его уговариваешь, тем больше он будет наглеть, полностью подчиняя тебя своей воле. Поэтому твоя позиция должна быть твёрже. Мой отец — классический пример человека, который давит на слабых и боится сильных. Если ты слаб, он будет ходить по тебе, а если ты проявишь силу, он сразу же успокоится.

Цзян Лефэн задумчиво посмотрел на него. Видимо, он действительно был слишком мягок. Он всегда боялся причинить Нин Юйбаю боль, но теперь понимал, что, продолжая так, Нин Юйбай, возможно, никогда не сделает шаг вперёд. У них не так много времени, чтобы тратить его впустую.

Нин Жань, видя, что его слова дошли до адресата, стал ещё более довольным собой.

— К тому же, мой отец иногда бывает очень упрямым, упорно идёт в тупик, и бесполезно пытаться объяснять ему что-то логически. Поэтому... некоторые вещи лучше решать в спальне.

Подтекст был ясен: если отец начинает упрямиться, просто брось его на кровать, и всё решится само собой, не нужно тратить силы на объяснения.

Цзян Лефэн:

— ...

Он никак не ожидал, что такие слова выйдут из уст сына Нин Юйбая. Это... точно его родной сын?

Впрочем, неважно, главное, что он на его стороне.

— Но твой отец вообще не пускает меня в свою комнату, — сказал Цзян Лефэн, ободряюще глядя на Нин Жаня. — У тебя есть какие-то идеи?

Нин Жань подумал и хихикнул:

— Если вы случайно прольёте воду на кровать, и спать там будет невозможно, вам придётся лечь с отцом. Не волнуйтесь, сегодня я с Цзиньцзинем лягу спать рано и ничего не услышу.

Цзян Лефэн:

— ...

У этого парня действительно много странных идей, но ему они нравятся.

— Я могу помочь вам только до этого. Остальное зависит от вас, — заявил Нин Жань.

— Понял, иди спать, — Цзян Лефэн помахал ему рукой. — И не забудь запереть дверь.

— Не волнуйтесь, я не открою, даже если будет землетрясение, — пообещал Нин Жань.

После того как Нин Жань ушёл, Цзян Лефэн сразу же направился на кухню, чтобы налить стакан воды, а затем аккуратно вылил её на середину кровати. Подумав, что этого недостаточно, он налил ещё два стакана и вылил их по бокам. Всё ещё чувствуя, что этого мало, он решил действовать напролом и вылил ещё несколько стаканов. В конце концов, он взял большую миску и вылил её содержимое на кровать. В результате кровать стала похожа на

огород, полностью залитый водой.

Удовлетворённый тем, что спать на такой кровати теперь невозможно, он пошёл стучать в дверь Нин Юйбая.

— Что случилось? — Нин Юйбай сонно открыл дверь.

Он сегодня много плакал и чувствовал себя уставшим. Только что уложил Цзиньцзиня спать и собирался лечь сам, как появился Цзян Лефэн. Увидев, что он несёт одеяло, Нин Юйбай удивился.

— А-бай, я случайно пролил воду на кровать и теперь не могу там спать. Можно я переночую с тобой? — Цзян Лефэн старался выглядеть серьёзным, как будто это было вынужденное решение, но произвольная улыбка выдавала его истинные чувства.

— Как ты мог быть таким неосторожным? — Нин Юйбай не слишком поверил ему. — Пойду посмотрю.

Цзян Лефэн воспользовался моментом, чтобы бросить своё одеяло и подушку на кровать Нин Юйбая, а затем последовал за ним.

Нин Юйбай, увидев кровать, залитую водой, спросил:

— Ты... вылил на неё воду из ванны?

Цзян Лефэн:

— ...

Видимо, он перестарался.

— Э-э... Я сегодня съел что-то солёное и выпил несколько стаканов воды, — смущённо сказал Цзян Лефэн. Он сам не понимал, что на него нашло, словно его интеллект внезапно отключился.

Нин Юйбай вздохнул:

— Так ты каждый стакан воды пролил на кровать?

Цзян Лефэн поспешно ответил:

— Вода была слишком горячей, я не удержал стакан и случайно...

Нин Юйбай усмехнулся:

— Если вода была горячей, как ты смог донести её из кухни в комнату?

Цзян Лефэн, уже немного опомнившись, ответил:

— Я... обжёг губы, когда пил, поэтому и уронил стакан.

Нин Юйбай посмотрел на него с сочувствием:

— Если первый стакан был горячим, почему ты не подождал, пока он остынет? Ты пил горячую

воду и выпил несколько стаканов, ты что, дурак?

Цзян Лефэн:

— ...

Почему сегодня А-бай вдруг стал таким умным?

Нин Юйбай, видя, что Цзян Лефэн стоит и молчит, почувствовал себя очень довольным. Это был первый раз, когда он смог поставить Цзян Лефэна в тупик.

Он посмотрел на мокрую кровать и сказал:

— Давай перенесём матрас на балкон, чтобы он просох.

Цзян Лефэн, который сейчас думал только о том, как он наконец сможет лечь спать с А-баем, ответил:

— Не нужно, уже поздно, давай спать.

Нин Юйбай посмотрел на него с недовольством:

— Если оставить его так на всю ночь, кровать испортится.

— Тогда купим новую, — Цзян Лефэн совсем не хотел заниматься кроватью. Он хотел только спать с А-баем.

Если кровать не высохнет завтра, он сможет спать с А-баем и завтра; если она не высохнет послезавтра, он сможет спать с А-баем и послезавтра... А если кровать сломается, он просто не купит новую и сможет спать с А-баем всегда...

Так зачем заботиться о судьбе этой кровати? Она просто мешает его отношениям с А-баем!

Нин Юйбай, видя, что он не двигается, подтолкнул его:

— Давай быстрее, ты хочешь спать или нет?

Услышав слово «спать», Цзян Лефэн сразу же оживился и помог ему перенести матрас на балкон.

Вернувшись в комнату, Нин Юйбай увидел, что его кровать уже занята одеялом и подушкой Цзян Лефэна. Он нахмурился, взял своё одеяло и сказал:

— Ты спи в моей комнате, а я пойду к Жаню и Цзиньцзиню.

Цзян Лефэн не мог позволить ему уйти. Если он уйдёт, все его глупые усилия окажутся напрасными.

Он схватил Нин Юйбая за руку:

— Они уже спят, не будем их беспокоить, давай просто поспим вместе. Не волнуйся, я ничего не сделаю.

Нин Юйбай не соглашался:

— Ничего страшного, они только что легли.

Цзян Лефэн, видя, что Нин Юйбай уходит, хотел просто схватить его и бросить на кровать, но не посмел. Несмотря на его суровый вид и постоянную серьёзность, с Нин Юйбаем он не смел быть грубым, боясь его напугать.

Он вышел за дверь и увидел, как Нин Юйбай стучит в дверь Нин Жаня, но не слишком громко, чтобы не разбудить их.

Однако, несмотря на пятиминутные попытки, дверь так и не открылась.

Цзян Лефэн внутренне обрадовался. Его сын действительно молодец, сказал — не откроет, значит, не откроет.

— А-бай, уже поздно, Жань и Цзиньцзинь спят, давай скорее вернёмся и ляжем спать, — Цзян Лефэн, видя, что Нин Юйбай не может открыть дверь, тут же предложил ему выход.

Нин Юйбай был в ярости, не зная, что его злит больше: то, что Нин Жань не открыл дверь, или то, что Цзян Лефэн вылил воду на кровать, оставив его без места для сна.

Он расстелил одеяло на диване:

— Иди спать, я сегодня ночую на диване.

— Нет! — Цзян Лефэн рассердился. — Сейчас холодно, у тебя слабое здоровье, ты можешь простудиться! Он схватил Нин Юйбая и потянул его обратно в комнату. — Не упрямься, давай спать, разве я могу тебя съесть?

— Не хочу, — Нин Юйбай чувствовал себя униженным и пытался вырваться, но, встретив холодный взгляд Цзян Лефэна, сразу же сдался.

Да, Цзян Лефэн использовал только этот метод, но для Нин Юйбая он был очень эффективен.

Они легли в кровать, каждый под своим одеялом.

Нин Юйбай, обиженный, повернулся к Цзян Лефэну спиной, прижавшись к краю кровати.

Цзян Лефэн потянул его:

— Подвинься ближе, а то упадёшь.

— Не надо, я не упаду, — Нин Юйбай дёрнул плечом, сбрасывая руку с себя.

— Ты как маленький ребёнок, — Цзян Лефэн, боясь, что он действительно упадёт, силой притянул его к себе.

— Ааа! — Нин Юйбай закричал. — Ты же сказал, что не будешь трогать меня!

Цзян Лефэн вздохнул:

— Я просто хочу, чтобы ты подвинулся ближе.

Нин Юйбай снова пододвинулся к краю кровати:

— Вот так, я не упаду, спи уже.

Он выключил свет, и они оба закрыли глаза, но заснуть не смогли.

Нин Жань: Я подвожу отца? Ни в коем случае! Я просто помогаю папам начать счастливую жизнь пораньше.

<http://bllate.org/book/16793/1563895>